

Венгерские народные сказки

Король ледяного королевства

Жил однажды бедный человек, и было у него сыновей что дырочек в сите, даже на одного больше. Днем и ночью горевал бедняга: что ему делать с детьми, очень уж много их, не перечсть. Никак не мог он придумать столько ремесел, чтобы каждому что-нибудь другое досталось. Дело в том, что старший сын на мясника выучился, но такого про свое ремесло нарасказал, что из братьев никто уже в мясники не пошел; и каждый следующий отбивал у остальных охоту к своему ремеслу; вот и вышло, что каждому что-нибудь другое требовалось.

А младшему и вовсе никакого ремесла не осталось, все до него разобрали.

Отец говорит ему:

– Сапожником будешь, сынок, сапожник всегда работу найдет.

– Не буду! – отвечает Янош (младшего Яношем звали), – хватит в семье одного сапожника.

– Но кем же тогда ты будешь?

– Королем буду или жив не буду! – отвечает Янош.

Редко доводилось его бедному отцу смеяться, но уж тут он всласть посмеялся.

– Ох ты, сынок непутевый, ума палата, думаешь, так легко королем стать?

– Легко или нет, а я королем буду, даже если б мне это жизни стоило.

Оказалось, вовсе не шутил Янош, а без долгих разговоров попросил брата-кузнеца выковать ему три пары железных бочкоров, мать попросил три лепешки в золе испечь, распростился со всеми и тронулся в путь.

Шел он по горам, по долинам, семьдесят семь государств миновал, наконец попал в большой Черный город. В этом городе проживал король Черного королевства.

Не долго думая, отправился Янош во дворец прямо к гопмейстеру (Народное искажение слова гофмейстер - дворецкий короля от нем.- meister). Поздоровался честь по чести:

– Дай бог дня доброго, господин гопмейстер, как поживать изволите, как ваше здоровьичко?

– Будь здоров, человек божий. Я-то живу не тужу, а тебе чего надобно в наших краях?

– Я, дядечка, спросить пришел: короля вам не надо ли? Вытаращил глаза гопмейстер, рот раскрыл, да так, что и полк солдат уместился бы.

А Янош ему говорит:

– Зря вы так удивляетесь, господин гопмейстер, я ведь не шучу. Но тут гопмейстер захохотал, да никак остановиться не мог, эхо по всему дворцу отдавалось.

– Ну, парень, хорошо ж ты надумал! Знаешь ли, голова, что у нашего короля детей столько, сколько в сите дырочек, даже одним больше! Мы уж запутались совсем, не знаем, кого из них наследником оставить.

– Ладно, коли так, – сказал Янош, – тогда оставайтесь с богом, господин гопмейстер, а мне доброго пути пожелайте, я дальше пойду, другую страну погляжу.

Да, чтоб не забыть: одна-то пара железных бочкоров у Яноша совсем износилась, протерлась, сбросил он их, надел другие и дальше зашагал.

Долго шел, нигде не присел, пока не добрался до Красного королевства. Это королевство недаром Красным прозвали, все здесь было красное, даже звери и люди. Но Янош особо присматриваться не стал, подался сразу в столицу, а там – в королевский дворец, да на этот раз гопмейстера не искал, к самому королю явился. Он ведь по дороге много всего передумал, и показалось ему, что гопмейстер Черного королевства пожалуй что и хитрил: может, у черного короля и вовсе детей нет, гопмейстер сам на королевский трон зарится!

Попросил Янош доложить красному королю о себе, и тот сразу принял его.

– Дай вам бог счастья-удачи, ваше величество красный король! Как поживать изволите, как здоровьичко?

– Спасибо, сынок, на добром слове. Я-то живу-поживаю, старику много ли надо, но тебя каким ветром в мою страну занесло? Вижу ведь, что нездешний ты.

– Эх, ваше величество, моя жизнь и смерть в ваших руках, а только я вам сразу всю правду выложу! Хотите верьте, хотите нет, а только пришел я сюда из далекой земли секеев (Одна из этнических групп венгров, проживающих в основном в Трансильвании) счастья искать, потому как дома нас, братьев, столько, сколько дырочек в сите, на одного даже больше, так что мне и ремесла не осталось, старшие братья все разобрали.

– И кем же ты стать надумал? – спросил король.

– Да я так и эдак прикинул, решил в короли пойти.

– Во-он что... Думаешь, легкое это дело? Нет, сынок, королевством править – не на печке лежать. Кому доводилось, тот знает!

– Так-то оно так, – сказал Янош, – а я все ж попробовал бы.

– Ладно, сынок, – говорит король Яношу, – тогда слушай. Сыновей у меня нет, есть только дочь единственная, но очень не хотелось бы на нее государство мое оставлять, уж больно сосед у меня злой и коварный. Слышал ли ты о Ледяном королевстве? Лежит оно на краю земли, да еще на кривой вершок дальше. Много, ох как много досаждал мне ледяной король. Всю жизнь я от него отбивался, хотел его страну покорить, но никак достигнуть того не мог: сколько войска туда посылал, а они все в лед превратились, замерзли там. Так и стоят неподвижно, шагу ступить не могут. Сколько уж герцогов славных бралось короля ледяного схватить-покорить, солдат его перебить, но ни один назад не вернулся.

– Ничего, уж я-то вернусь! – сказал Янош.

– И ходить тебе нечего, сынок, напрасно себя погубишь. Не знаешь ты ледяного короля. Ничего в нем живого нет, один лед сплошной; как надумает мне зло причинить – в мою сторону повернется, дунет разок, и посреди самого жаркого лета все: трава, деревья, цветы, посевы – все-все превращается в лед.

– Другой жизни не бывать, смертыньки не миновать, – сказал Янош, – так что я все ж попробую... Уже и вторая пара железных бочкоров в негодность пришла, надел Янош третью пару, подвязал покрепче. «Ну, – думает, – когда эти прохудятся, буду я королем Ледяной страны либо жив не буду!» Шел он, шел по горам и долам, к вечеру видит, домишко поодаль стоит. «Зайду, – думает Янош, – попрошусь на ночлег». Вошел, а там древняя-древняя старуха сидит, лет сто ей, если не больше.

– Добрый вечер, бабуся, как поживаете, как здоровычко ваше?

– Здоровье как здоровье, – отвечает ему старуха, – только ты говорил бы потише, не то разбудишь сынка моего, тут тебе и конец.

– Ой ли, ой ли? – Янош громко воскликнул. – Да кто ж он такой, сын ваш?

– Солнце, вот кто, несчастный!

Перетрусил тут Янош. Кабы знать, он бы и поздоровался шепотом.

– Ох, бабушка, миленькая, ведь не знал я! Да и кто бы подумал, что Солнце в такой неказистой лачуге живет!

К счастью, Солнце от его слов не проснулось, а вскоре и вовсе впало в глубокий сон, так что хоть из пушки стреляй, не разбудишь. Тут старуха к Яношу обратилась:

– А теперь говори, зачем явился, по каким делам? Янош все ей рассказал.

– Эх, сынок, по себе ли дерево взялся рубить? Только мой сын мог бы помочь тебе. А тебе одному в Ледяное королевство идти дело зряшное, замерзнешь, как и все до тебя, если мой сын хоть разок в ту сторону не заглянет.

Решил Янош подождать, когда Солнце пробудится, и попросить, чтоб один-единственный раз путь

свой переменял старухин сын, над Ледяным королевством прошел.

С тем и прилег вздремнуть. Ближе к рассвету заворочалось Солнце, темный бок отвернуло, светлый показало и стало в путь собираться. Тут Янош перед ним появился.

– Доброго утречка, благословенное Солнце! Счастливого тебе возвращения!

– И тебе утра доброго,– отвечает Солнце,– да кто ты таков? Рассказал Янош Солнцу, что из секеев он, что семья его бедствует, что отец хотел его сапожному ремеслу обучить, но он решил лучше уж в короли податься, а там будь что будет.

– О, благое светило, милое Солнце,– взмолился Янош,– будь ко мне милостив, воссияй хоть разок в Ледяном королевстве!

Солнце ему отвечает:

– Н-да, Янош, сынок, дело-то не простое. Не ты первый о том меня просишь. Сколько раз умолял-заклинал меня красный король, да только не понравились мне его хитрости, и не стал я над Ледяным королевством светить. Я ведь спервоначала всегда пригляжусь к человеку, а уж потом и на помощь приду, если он стоит того.

– Спасибо тебе, благое Солнце, за твои умные речи,– сказал Янош,– увидишь сам, коль на меня посветишь, что я заслужу твою помощь.

Простились они по-хорошему. Солнце на восток пошло, а Янош на север.

– Ну, бочкоры мои верные,– сказал Янош, подвязывая их потуже,– продержитесь на ногах хотя бы до тех пор, пока в Ледяную страну не приду. А там будь что будет.

Споро шел Янош, подошел к горе, глядит, а она вершиной в небо упирается.

– Эх, бедная моя головушка,– опечалился Янош,– сколько же это времени надо, чтобы на такую высоту взобраться! Тут и шести пар бочкоров не хватило бы!

Стоит Янош, думает, как ему быть, и услышал стон. Пошел он в ту сторону, откуда стон донесся, видит – лежит под кустом белый медведь.

Янош спрашивает:

– Что с тобой, мишка, отчего стонешь, приятель?

– Ох, помоги мне, добрый человек, я тебе за это добром отплачу.

Недавно затеял ледяной король большую охоту, и я, чтобы свою жизнь спасти, с вершины горы спрыгнул. И все б хорошо, да лапу вот занозил, не могу выйти отсюда, если какая-нибудь добрая душа колючки не вытащит.

– Ну-ну, не горюй, вытащу я колючку! – сказал Янош и мигом выдернул занозу.

Медведь тотчас вскочил и говорит Яношу:

– Спасибо, бедняк паренек, за доброту твою. Отблагодарю я тебя, увидишь. Выдерни волосок из моей шубы. Если в беду попадешь, только проведи волоском по губам, и я тут же перед тобой появлюсь.

Яношу верилось и не верилось, но волосок из шубы медвежьей он все же выдернул. «Может, и ни к чему,– думает,– да тяжесть невелика, отчего и не взять с собой». После того пожелал он медведю доброго пути, а сам полез на гору.

Семь дней, семь ночей шел, а все еще только до середины горы добрался. Остановился он тут и говорит себе:

– Ну, пошутили, и хватит, пора уж передохнуть.

Лег под деревом и заснул как убитый. Проснулся оттого, что стало его припекать со спины.

Повернулся Янош на другой бок, видит, рядом с ним кто-то костер большой разжег. Приоткрыл он глаза незаметно, смотрит: что за народ? Глядел, глядел, наконец разглядел трех карликов в шубах до пят. Были у карликов длинющие бороды, все льдом покрытые.

Карлики стоят вокруг костра, разговор ведут.

– Эх,– говорит первый,– хороший костер разожгли, сейчас моя борода оттаяет. г- Скорей бы уж оттаяли наши бороды,– говорит второй,– только боюсь я, что и такой огонь не поможет.

– Какой счастливец этот человек, что спит здесь,– говорит третий,– у него вовсе нет бороды!

– Интересно, куда он путь держит? – спросил первый карлик.

– Да уж не в Ледяное королевство, если голова на плечах,– сказал второй.

– Я там и королем быть не согласился бы. Тут Янош вскочил, крикнул весело:

– А вот я, земляки, как раз того и желаю! Вы-то сами откуда? Не оттуда ли?

– Жили мы там, да сбежали,– отвечают карлики.

– Ай-я-яй, а я-то хотел бы, чтобы вы воротились, проводили меня.

Карлики ему говорят:

– Вернуться мы ни за что не вернемся, но, если ты бороды наши ото льда освободишь, проводим тебя до самой границы.

– Это дело не хитрое,– сказал Янош.

Схватил он горящую ветку, потыкал ею в бороды, они и отвалились, словно и не были.

– Ну, храбрый молодец,– сказал старший из карликов,– за то, что от бород нас избавил, мы теперь твои верные слуги. Возьми-ка вот этот свисток. Если в беде окажешься, свистни, мы тотчас объявимся.

Взял Янош свисток, в суму его положил и зашагал своим путем. Еще семь дней, семь ночей отшагал и оказался наконец на самой вершине горы. Она почти в небо упиралась, пришлось Яношу лечь на живот и ползком на другую сторону перебраться.

Тут-то и начиналось Ледяное королевство. Склон горы был весь покрыт льдом, и все-все вокруг, что только видел глаз, было лед, лед, лед. Трава ледяная, сугробы ледяные, и поля, и дома.

У Яноша кошки скребут на душе: «И чего ради я сюда притаился? Хоть бы и стал здесь королем, какая в том радость? Ох, отец, отец, зачем я тебя не послушался, не захотел сапожничать? Ну да теперь сокрушаться поздно, нет мне пути назад, хотя б и на смерть, а вперед пойду». Поглядел он направо, поглядел налево – целое войско стоит, все в лед обратилось. «Не иначе как красного короля войско,– думает Янош.– Эх, вот бы их воскресить, да как? Огонь здесь не разведешь... Ну ладно, другой жизни не бывать, смертыньки не миновать, пойду один».

А только как идти-то? Ноги скользят по льду, от железных бочкоров одни дырки остались.

Вспомнил тут Янош белого медведя. Достал шерстинку из шубы его, только поглядел – а медведь уже рядом.

– Ты мой хозяин, приказывай, все исполню!

– Снеси меня с горы вниз.

– Эх, хозяин мой дорогой, я-то снесу, коль приказываешь, да только ты в лед обратишься, едва мы спустимся.

– Все равно,– сказал Янош,– другой жизни не бывать, смертыньки не миновать, так что бери меня на спину и вниз снеси.

Медведь покорился, спускаться стал. Чем ниже они спускались, тем холодней становилось. А у подножия горы такая была стужа, что Янош, себя не чуя, с медведя наземь скатился. На ноги он еще встал, однако понял, что скоро и жизни конец. Сперва пальцы на ногах ледышками стали, потом ступни, голени и бедра заледенели. Когда уж до пояса обледенел, вспомнил вдруг карликов: может, хоть они ему на помощь придут. Вынул он их свисток, дунул в него, и три карлика тотчас к нему явились.

Старший спрашивает:

– Что прикажешь, бедняк паренек?

– Ступайте скорее туда, где благое Солнце ночует. Хижина его на границе Красного королевства

стоит. Попросите, чтоб сжалился надо мной, не то помру я.

Только он это вымолвил, как до губ в лед превратился, а лед и выше пошел, до самой макушки.

Остался Янош на месте, стоит будто вкопанный. Белый медведь около него лежит, горюет, что доброго хозяина лишиться пришлось.

А карлики тем временем где шли, где бежали, наконец набрали на лачугу Солнцеву. Передали они Солнцу последние слова Яноша.

– Ну-ну, больно много болтаете,– говорит им Солнце.– Думаете, так легко мне с пути своротить?

Вот я лягу сейчас да посплю, завтра поглядим, что во сне привидится.

Что уж там Солнцу приснилось, не ведаю, но главное то, что, выйдя утречком, сделало оно невеликий крюк и постояло немного над Ледяным королевством.

И сразу все тут переменялось, стоило Солнцу благому вниз поглядеть. Потекли-растаяли ледяные горы, ледяные поля, ледяные дома, даже войско красного короля все оттаяло, сбросило ледяные доспехи, очнулись солдаты, живехоньки.

Стаял ледяной панцирь и с Яноша, только на голове осталась ледяная золотая корона, а в руке ледяной золотой скипетр. Трет глаза Янош, чудится ему, что он сон видит. Но какой же сон, когда все так и было по правде. Смотрит, зашагало войско! Он скорей вперед забежал, сел на медведя верного и повел солдат против ледяного короля. Да только, пока они к его городу шли, от города этого и следа не осталось: растаял он, превратился в море; уж пил его, пил ледяной король, так и не выпил, на тот свет отправился, да и там не скоро, видать, пить захочет.

Яноша тотчас королем прокричали, и он согласился над Ледяным королевством властвовать, только сперва в Красное королевство вернулся, чтобы поведать тамошним людям о великой победе. Обрадовался красный король, тут же отдал Яношу свою дочку единственную и все королевство! Стал теперь Янош в двух странах владыкой. Как богатые бары делают, летом в Ледяном королевстве жил, а зиму проводил в Красном королевстве.

Не забыл он ни родных, ни знакомых: отца, мать, братьев, земляков всех во дворец к себе взял.

Там и живут они припеваючи.

Кто не верит, пусть сам пойдет да проверит. Если в Красном королевстве люди не скажут, можно в Ледяное королевство сходить.